

Для красоты...

Абрамкина Елена

Елена Евгеньевна Абрамкина

Для красоты...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69867544

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодая ведьмочка Марта готовит подарок на день рождения для старой знакомой. Ей активно помогает старый ворон.

Елена Абрамкина

Для красоты...

– Пять грамм пчелиного воска... – Марта ковырнула из пузатой баночки ароматный воск и, склонившись над весами, бережно опустила его в маленькую, словно кукольную, чашечку. Весы качнулись, звякнули крохотные гирьки.

– Т-ш-ш-ш, – шепнула Марта и погрозила весам пальцем. Те перестали качаться и виновато замерли.

Ветерок нетерпеливо заглянул в окно и принялся с любопытством листать пухлый пожелтевший блокнот.

– Эй! – Марта поймала разволновавшиеся занавески и закрыла окно. – А ну, кыш! Нечего подглядывать!

Ветерок обиженно хлопнул калиткой и принялся трепать старую яблоню во дворе, а Марта вернулась к шкафчику и достала из него новую, такую же пузатую, как первая, баночку.

– Десять грамм твердого масла, и десять грамм жидкого, – нараспев пробормотала она, откручивая крышечку и облизываясь. Весы послушно зазвенели гирьками. Ветерок устал трепать яблоню и умчался по соседним двора выведывать, кто какие подарки готовит.

– Твердые ингредиенты растопить на водяной бане...

По маленькой светлой кухне потянулся сладкий медовый аромат, смешиваясь с тяжелым запахом шоколада. Марта в

кружевном фартуке пританцовывала над крохотными баночками и тихо мурлыкала себе под нос веселую весеннюю песенку.

– Пару капель любимого эфирного масла... – Прошептала она, отсчитывая ароматные капли над белой чашечкой. – Р-р-размешать... – Деревянная лопаточка забарабанила по бокам чашки. – И вылить в емкость для хранения

Крохотная, не больше листа березы, баночка стукнула жестяным боком о стол и быстро покатила к краю.

– Нет, кругляшка, от меня не убежишь! – рассмеялась Марта, ловко подхватывая баночку.

Пара мгновений – и жестяной кругляш отяжелел, наполненный ароматной, быстро твердеющей массой. Марта серьезно наблюдала, отгоняя пылинки и нетерпеливо покручивая в руках зеленую крышечку с цветком ландыша. Ветерок снова постучал в окно.

– Две минутки! – Откликнулась Марта и, не отводя взгляд от крохотной баночки, принялась развязывать фартук.

– Семь! Семь! – Протенькала синичка на подоконнике.

– Знаю-знаю, – Марта двумя пальцами обняла баночку и медленно покачала ее. Ароматная масса сидела платно. Крышечка с ландышем с тихим скрежетом легла сверху и сделала полуоборот, надежно пряча подарок. Марта опустила баночку в застеленную вышитой салфеткой корзину, уложила рядом несколько скрученных из вошины свечей, укрепила открытку с ландышем и, подхватив шляпку, направилась к

двери.

– А где печенье? – ворон, всё это время дремавший на шкафу, бесшумно слетел на стол, потоплатся и с недоверием заглянул в белую чашечку.

– Какое печенье? – Откликнулась из прихожей Марта.

Ворон еще раз оглядел стол и тяжело поднялся в воздух:

– Которым пропахла вся кухня – с медом, шоколадом и корицей, – он опустился на тумбу и сунул клюв в корзину.

– Это не печенье, – Марта кинула на корзину кружевную салфетку и достала из тумбы крохотную баночку с красной крышечкой, поводила пальцем по твердому содержимому и принялась, приоткрыв рот, перед зеркалом наносить на губы что-то тускло поблескивающее. Ворон подошел ближе и стал вглядываться в лицо хозяйке:

– И что? – не дождавшись изменений, не выдержал он.

– Красиво? – Марта отвернулась от зеркала и выпятила губки.

– Как сала наелась, – досадливо ответил ворон. – Что в нём волшебного?

– Ни-че-го! – отчеканила Марта. – Абсолютно ничего!

– Тогда для чего это нужно? – ворон раздраженно мотнул головой.

– Для губ, глупенький! – Марта протанцевала к двери. – Для красоты. Все женщины любят, когда красиво, и Яга не исключение.

– Все, говоришь? – Ворон перелетел к зеркалу и поправил

выбившееся перо.

– Все-все! – Марта закружилась на месте, прижимая к груди корзинку. – Давай быстрее, Артюша!

– Может, мне тоже этим салом клюв натереть? – задумчиво разглядывая себя в зеркало, спросил ворон.

Марта расхохоталась и выскочила за дверь.

– Это для губ, а не для клюва! – услышал ворон с крыльца ее звонкий голос.

– Как будто клюв не должен быть красивым! – ворон обиженно дернул головой и, последний раз оценив свое отражение и пригладив перья, вылетел вслед за хозяйкой.